

О.В. Лущинская

ДИСКУРС КАК СОВРЕМЕННЫЙ ФЕНОМЕН ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ И ЕГО АДАПТАЦИЯ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

The article considers interpretations of the term “discourse” in different traditions and shows its role in methods of teaching foreign languages, especially for developing writing skills. Genres or types of discourse of printed Mass Media (newspapers) refer to publicistic discourse. It is necessary to teach students discourse analysis (analysis of the social context) to be able to produce publicistic texts in a foreign language.

Обучение иностранному языку – это прежде всего обучение общению как в устной так и в письменной форме, максимально приближенному к уровню владения языком носителями другого культурного общества. Но, чтобы научиться общаться на иностранном языке, нужно не только усвоить его языковую систему с присущими ей правилами, особенностями, закономерностями, важно также овладеть фоновыми знаниями другого народа, спецификой самого процесса общения в той или иной ситуации, то есть знать где, когда и как следует применять разнообразные явления языка. Другими словами, обучаемые должны уметь оценить реальную ситуацию общения и знать, какие лингвистические средства применять в процессе коммуникации, чтобы она была успешной. И именно в данном случае значимое место в обучении отводится работе над *иноязычным дискурсом*, а точнее, анализу этого феномена в другой культуре.

Но что такое *д и с к у р с* в понимании различных школ и традиций и какова его роль в овладении иностранным языком? Для этого рассмотрим вначале, как дискурс трактуется разными исследователями, и какой смысл они вкладывают в это понятие.

Изучением данного явления занимались и сейчас продолжают заниматься видные европейские (Тэун А. ван Дейк, Р. Барт, Д. Мак-Куэл, Н. Фэаклу), американские ученые (Э. Сепир, Б. Ли Уорф, Фоулер), а также ученые стран СНГ (М.Я. Дымарский, М.К. Басималиева, М.Л. Макаров, Е.И. Шейгал, Э. Лассан, И. Ф. Ухванова-Шмыгова).

Появление понятия дискурса не было случайным. В лингвистику оно пришло вместе с признанием необходимости выхода исследователя за пределы узкого понимания языкового знака как элемента системы, замкнутой на себе самой. Оно появилось, когда стали обращать внимание на “затекст”, где важным элементом выступает социальный контекст. Взаимодействие знакового и реального мира изменило исследовательские приоритеты [7].

Так, Тэун А. ван Дейк определяет дискурс как сложное коммуникативное явление, которое включает в себя кроме текста и социальный контекст, дающий представление как об участниках коммуникации и их характеристиках, так и о процессах производства и восприятия сообщения, т. е. в дискурсе присутствуют также экстралингвистические факторы, как знания о мире, мнения, установки, цели адресата [3].

П.Серио, являющийся представителем французской школы дискурса, выделяет восемь определений данного понятия. Приведем некоторые из них: 1) дискурс эквивалентен понятию *речь* в соссюрсовском смысле, т. е. любое конкретное высказывание; 2) это единица, по размеру превосходящая фразу, высказывание в глобальном смысле, то, что является предметом исследования “грамматики текста”; 3) в рамках теорий высказывания и прагматики дискурсом называют воздействие высказывания на его получателя и его внесение в “высказывательную” ситуацию, что подразумевает наличие субъекта, адресата, момента и определенного места высказывания [5].

Н. Фэаклу, занимающийся, главным образом, изучением медиадискурса, отмечает, что термин дискурс широко и иногда не совсем понятно применяется в различных дисциплинах. Поэтому следует разграничивать два главных значения этого понятия. *Во-первых*, дискурс – это социальное действие и взаимодействие людей в процессе коммуникации в реальных социальных ситуациях. *Во-вторых*, дискурс выступает как социальная реконструкция реальности, форма знаний. В своем понимании дискурса исследователь придерживается этих двух значений и определяет его как язык, используемый для восприятия данной социальной практики с определенной точки зрения. Дискурсы относятся к знанию и реконструкции этого знания о действительности [11].

Дискурс может рассматриваться как коммуникативная ситуация, которая включает сознание коммуникантов, а также текст, создающийся в процессе общения [7. С. 17]. В дискурсе отражаются фрагменты действительности, а именно, внешняя по отношению к дискурсу ситуация, являющаяся предметом, темой общения, и коммуникативная среда или конситуация, которая составляет предметное окружение коммуникантов во времени и пространстве в процессе языкового взаимодействия, т. е., как отмечает ван Дейк Т.А, дискурс дает представление о предметах, о людях, об их свойствах, отношениях, действиях или об их сложном сплетении, т. е. о некотором фрагменте мира [3].

М.К. Басималиева, рассматривая понятия *текста* и дискурса, указывает на то, что дискурс связан с анализом языкового отрезка как процесса с учетом участников этого события, их знаний, сложившейся ситуации общения, в то время как *текст* связан с анализом языкового отрезка как продукта, и здесь

внимание обращается на формальные средства связи его частей. Для исследователя дискурс – это процесс, а текст – результат этого процесса [1].

В монографии М.Я. Дымарского [4] внимание уделяется сопоставлению, а также противопоставлению текста и дискурса. Исследователь отмечает, что дискурсу свойственен признак процессности, который обозначает “невозможность существования дискурса вне прикрепленности к реальному, физическому времени, в котором он протекает”. Здесь и наблюдается противопоставление дискурса – процесса и текста как результата, продукта этого процесса. Текст существует в оболочке материального объекта – носителя текста. Он создается для дальнейшего воспроизведения, в то время как дискурс воспроизведению не подлежит. Автор считает, что только текст может накапливать информацию, а дискурс служит передатчиком этой информации, и, таким образом, для исследователя текст – это упакованная вторичная коммуникация, произведенная от первичной (дискурса).

Свой взгляд на понятие дискурса предлагает Е.И. Шейгал. В ее понимании дискурс – это система коммуникации, имеющая реальное и потенциальное (виртуальное) измерение. “В реальном измерении – это поле коммуникативных практик как совокупность дискурсных событий, это текущая речевая деятельность в определенном социальном пространстве, обладающая признаком процессности и связанная с реальной жизнью и реальным временем, а также возникающие в результате этой деятельности речевые произведения (тексты), взятые во взаимодействии лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических факторов” [10. С.11]. Потенциальное измерение дискурса автор рассматривает как семиотическое пространство, включающее вербальные и невербальные знаки, которые ориентированы на обслуживание данной коммуникативной сферы, а также тезаурус прецедентных высказываний и текстов. В потенциальное измерение дискурса включаются представление о типичных моделях речевого поведения и набор речевых действий и жанров, специфичных для определенного типа коммуникации.

Таким образом, рассмотренные определения дискурса в интерпретации разных исследователей, указывают на то общее, что присуще данному феномену, а именно, наличие социального контекста, который обуславливает процесс коммуникации, т. е. экстралингвистических факторов, включающих знания о мире, цели коммуникации, участников общения, пространственно-временные характеристики и ряд других факторов, которые следует учитывать и усваивать в процессе обучения иностранному языку, чтобы достичь поставленной цели – обучению эффективной коммуникации в устной и письменной речи.

Современная методика преподавания иностранного языка, особенно в вузах, оперирует макротекстами. В данном случае как нельзя лучше помогает понятие дискурс, так как оно позволяет работать с материалом с учетом не только языковой и речевой коммуникации, но и социальной в том числе, а это предполагает наличие у обучаемых социальной, социокультурной компетенции.

В обучении общению на иностранном языке, как устному, так и письменному важно и нужно обучать порождению/интерпретации дискурса, так как он имеет ряд преимуществ. Главное из них заключается в том, что обучаемые не просто приобретают знания, навыки и умения в сфере иностранного языка, но и учитывают экстралингвистические характеристики, обуславливающие конкретный дискурс, что делает процесс обучения общению более эффективным. Именно понимание и учет социального контекста в иноязычном дискурсе способствует успешному осуществлению коммуникации.

Многие исследователи (Е.Л. Макарова, Р.П. Мильруд, О.И. Кучеренко) указывают на важность и необходимость использования термина дискурс в методике преподавания иностранных языков и, соответственно, на формирования навыков и умений построения дискурса.

При коммуникативном обучении предпочтение должно отдаваться понятию “дискурс”, так как на первый план выдвигаются такие его характеристики, как целостность и связность речевого произведения, т. е. последовательность речевых действий, подчеркивается динамический аспект социального и речевого взаимодействия коммуникантов, а также обусловленность свойств текста экстралингвистическими факторами (Е.Л. Макарова, 1994).

“При коммуникативном подходе дискурс должен рассматриваться как важнейший компонент преподавания иностранного языка”, “дискурс чрезвычайно важен и для овладения языковыми средствами. Обучаемые должны изучать их не изолированно, а в контексте, то есть... в дискурсе, который показывает, как используется языковое явление в той или иной речевой ситуации” [6. С. 28].

А.В. Воловик отмечает, что трудность обучения иноязычному общению – устному или письменному – при коммуникативном подходе заключается в том, что процесс коммуникации – это сложное явление, предполагающее не только лингвистический анализ. Участие в процессе общения требует от коммуникантов нечто большее, чем просто понимание логической и грамматической структуры высказывания, а также его лексического наполнения [2. С. 15]. Другими словами, при обучении иноязычному общению нужно принимать во внимание экстралингвистические характеристики ситуации с учетом особенностей функционирования другой языковой системы.

Владение различными типами дискурсов на родном языке приобретается благодаря непрерывному общению и взаимодействию с другими людьми. В процессе обучения иностранному языку студенты имеют дело с дискурсами, присущими другой культуре, и для того, чтобы овладеть ими, нужно усвоить их отличительные особенности, те обстоятельства или ситуации, в которых они используются. Поэтому на занятиях по иностранному языку обучаемые смогут выбирать в соответствии с ситуацией тот или иной тип дискурса и строить свою речь с учетом этой же ситуации, т. е. выбирать различные лексические единицы, грамматические и синтаксические конструкции. Говоря о ситуации общения, мы должны принимать во внимание экстралингвистические характеристики, обуславливающие ее. Дискурс-анализ дает возможность

анализировать социальный контекст, и студенты смогут лучше понять и осознать “картину мира” другой социальной общности, что будет способствовать более успешному обучению как устному, так и письменному общению.

Итак, обучение письменной коммуникации на иностранном языке в вузе предполагает формирование умений и навыков порождения текста, что проявляется, с одной стороны, в овладении системой языка (грамматикой, лексикой, синтаксисом) и композиционными особенностями текста того или иного жанра. С другой стороны, при создании текста автор письменного произведения должен принимать во внимание тот социальный контекст, в котором будет описываться событие, а именно, учитывать будущую аудиторию, ее ожидания, языковой и речевой опыт, осознавать цель письменного произведения, учитывать обстоятельства, в которых происходит процесс общения, т. е. принимать во внимание пространственно-временные характеристики, определяющие контекст сообщения. Последнее означает, что при таком подходе процесс создания текста рассматривается и анализируется шире, внимание уделяется не только предметно-содержательному плану, но особенностями его контекста. И именно в данном случае мы выходим на уровень дискурса – текста в социальном контексте.

Таким образом, в обучении иноязычной письменной речи мы обучаем дискурсу – тексту, порожденному в конкретных социальных условиях и, соответственно, обуславливающих его.

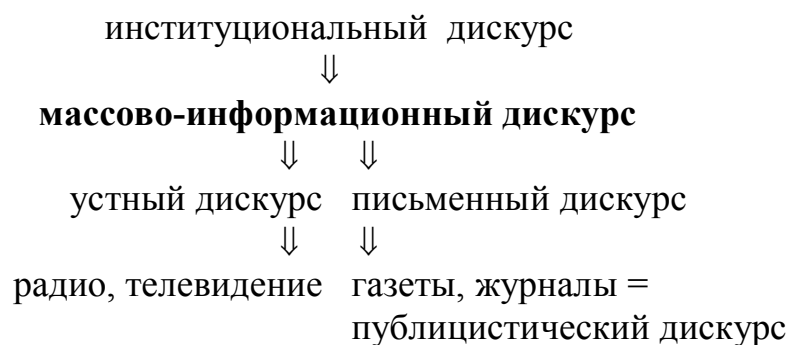
Такой подход особенно важен для работы по направлению “иностраный язык для специальных целей”, где студентам необходимо окунуться в профессионально ориентированную коммуникацию.

Кратко остановимся на примере факультета журналистики. Обучение журналистов иностранному языку предполагает работу с дискурсом всех СМИ (газетно-журнальный дискурс, аудио-видео дискурс, дискурс электронных СМИ). Каждый из представленных дискурсов имеет свою специфику, свои особенности: в системе жанров, организации и подаче материала, освещении событий действительности.

Адаптация феномена “дискурс в методике преподавания иностранных языков” требует описания специфики каждого из данных дискурсов. Эта работа в настоящее время ведется по разным направлениям. Наиболее продуктивно и всесторонне рассмотрен и исследован политический дискурс в СМИ [7; 8; 9]. Описаны такие его параметры, как 1) знаковый уровень (с учетом сложных языковых знаков и переходов: слово – предложение – текст – интертекстуальное пространство – макротекст; 2) различные аспекты политического дискурса (методологический, специфический, коммуникативный), в частности, глубоко проработана проблема *коммуникативных стратегий*; 3) выделены дискурс-составляющие, в настоящее время их насчитывается 24 категории, которые функционируют и могут быть реконструированы с дискурса. Все эти т р и п о з и ц и и помогают, закладывают хорошую основу для адаптации понятия дискурса в методике преподавания иностранного языка, в частности, в обучении продуцированию письменных публицистических текстов.

Профессионально ориентированное обучение письменной коммуникации студентов-журналистов нацелено на развитие навыков и умений порождения текстов публицистического стиля различных жанров. Тексты жанров публицистического стиля являются “особым видом дискурса” [3. С. 111). Это особый тип языкового употребления и особый тип текстов, которые относятся к специфической социокультурной деятельности, в которую включается писатель и читатель. Они характеризуются более сложными, относящимися к более высокому уровню свойствами, такими как отношение связности между предложениями, общая тематическая структура, схематическая организация и рядом стилистических и риторических параметров [3. С. 112]. Тексты газетного дискурса, таким образом, являются сложным коммуникативным явлением и включают в себя социальный контекст, который дает нам представление об участниках общения, их характеристиках, а также пространственно-временных параметрах и о процессах производства и восприятия сообщения.

Тексты публицистического дискурса являются разновидностью *институционального* дискурса (общения в заданных рамках статусно-ролевых отношений). Институциональный дискурс выделяется на основании двух системообразующих признаков: цели и участники общения. Кроме того, “всякий институциональный дискурс использует определенную систему профессионально ориентированных знаков или, другими словами, обладает собственным подязыком (специальной лексикой, фразеологией и паремиологией)” [10. С.13]. Следующая схема показывает положение газетно-публицистического дискурса внутри институционального:

Газетный текст является разновидностью массово-информационного дискурса, характеризующегося определенными специфическими признаками, к которым относятся прежде всего канал передачи информации, тип адресата, а также ряд других экстралингвистических характеристик. Массово-информационный дискурс (как устный, так и письменный) существует в виде разветвленной системы текстов, объединенных общностью выполняемой социальной задачи. Одной из наиболее устоявшихся разновидностей массово-информационного дискурса можно считать текст газеты. Отличие текста газеты от других разновидностей данной макросистемы состоит в видоизменении канала передачи информации и видовой представленности адресата.

Газетный текст является специфическим типом текста, занимающим особое место в сложной иерархической системе текстов. Среди характеристик

газетного текста можно выделить общие черты, сближающие его с текстами других типов, и специфические, присущие только ему свойства, отличающие его от последних.

Итак, тексты публицистического дискурса реализуются в жанрах или типах дискурса. На родном языке обучаемые владеют системой дискурсов различных функциональных стилей, и эта система усваивается ими в процессе коммуникации с людьми своего культурного сообщества. Но так как иностранный язык – это другая культура, которой также присуща своя система дискурсов, то обучаемые должны знакомиться с ней и усваивать ее особенности на иностранном языке.

Для того чтобы будущие журналисты приобрели навыки и умения в написании газетных статей на английском языке, вначале необходимо научиться анализировать контекст уже готовых текстов-образцов, понимать и правильно интерпретировать информацию, явно невыраженную, имплицитную. Интерпретация текста связана с извлечением из него подтекстовой информации, выраженной языковыми единицами, которые имеют национально-культурную специфику. Применяемый для этого *дискурс-анализ*, то есть анализ репрезентаций социального контекста, становится важным в обучении письменной коммуникации. Это “комплексный анализ всех”. Он переходит в разряд методик, изучающих социальный контекст [9. С. 354). Дискурс-анализ дает возможность обучаемому понять, кем являются общающиеся, какие между ними отношения, какова та ситуация, в рамках которой осуществляется коммуникация, а также то, как данная ситуация влияет на процесс общения, и как в соответствии с этим следует организовывать общение.

Итак, дискурс-анализ в контексте обучения творческой письменной речи – реконструкция из готового продукта письменной коммуникации – текста – экстралингвистических факторов, обуславливающих ситуацию письменного общения, к которым относятся прагматическая установка текста, знание и представление автором своей аудитории, т. е. та действительность, которая окружает коммуникантов во время общения, а также личность самого адресанта сообщения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Басималиева М.К.* О понятиях «текст» и «дискурс» // Филол. Науки. 1999. № 2.
2. *Воловик А.В.* Коммуникативный подход к обучению иностранному языку в методических системах Великобритании и США // Сб. науч. тр. МГПИИЯ. М., 1985. Вып. 257. С.14-27.
3. *Дейк Т.А. ван* Язык. Познание. Коммуникация: Пер с англ. / Сост. В.В Петрова. Под ред. В.И. Герасимова. М.: Прогресс, 1989. – 312с.
4. *Дымарский М.Я.* Проблемы текстообразования и художественный текст. СПб.: Изд-во С.- Петербург. ун-та, 1999. – 284с.

5. Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. Пер. с фр. И порт. / Общ. ред. и вступ. ст. П. Серио; предисл. Ю.С. Степанова. М.: Прогресс, 1999. – 416с.
6. *Кучеренко О.И.* Формирование дискурсивной компетенции в сфере устного общения (фр. яз., неяз. вуз): Дис. ...канд. пед. наук. М., 2000.
7. Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. / Под ред. И.Ф. Ухвановой-Шмыговой. Мн., БГУ, 1998. Вып.1. – 255с.
8. Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. / Под ред. И.Ф. Ухвановой-Шмыговой. Мн., БГУ, 2000. Вып. 2. – 479с.
9. Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. / Под ред. И.Ф. Ухвановой-Шмыговой. Мн.: Технопринт, 2002. Вып.3 – 360с.
10. *Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса: Монография. Волгоград: Перемена, 2000. – 368с.
11. *Fairclough N.* Media Discourse. London, 1995. – 214p.